

рых он мельком упоминает, были отобраны у нее турками уже много позже смерти Боккалини: Крит в 1669 г. и завоеванная ею у них в 1687 г. Морея — в 1718 г.<sup>12</sup> Поэтому есть достаточное основание полагать, что эта похвала Венеции отражала собственное мнение, сложившееся у Эмина по личным от нее впечатлениям. Вместе с тем в значительной, видимо, степени это суждение укрепил и помог ему оформиться в окончательном виде, как оно высказано в романе, авторитет Боккалини, считавшего ее «образцом всех хорошо устроенных городов и республик»<sup>13</sup> и нашедшего там в конце жизни убежище от преследований иезуитов и инквизиции (1612 г.). «Все действия светлейшей Венецианской республики исполнены величайшей осмотрительности», — писал он<sup>14</sup> и в своих сочинениях уделил разным аспектам этой темы немало страниц.<sup>15</sup>

В рассказе Феридата о Венеции обнаруживается очередное заимствование из «Пробного камня политики» — спор на «пировании» у «некоторого сенатора» между венецианской и генуэзской дамами,<sup>16</sup> основу которого составила главка «Генуя извиняется на Парнасе за свои вольности» («Genova si vâ scusando in Parnaso di esser libera» — ВР 3, 138—139). Пользуясь мыслями, образами, лексикой и фразеологией итальянского текста, Эмин, как и в предыдущих рассмотренных случаях, создает на его основе свой собственный, причем на этот раз, исключив детали, уводившие в глубь истории, полностью отрывает его от источника и окончательно «привязывает» к современности. Предметом своего сатирического выпада в этой главке Боккалини сделал тесные отношения Генуи с Испанией. Замеченная в постыдной связи с испанцами и готовности оказывать им любые грязные услуги, что привело к потере доброй репутации с обретением дурной славы, Генуя с позорным отвращением принимает «любовное послание» испанского короля, переданное через его посла Педро Энрикеса Гусмана

<sup>12</sup> Первым был Кипр, отданный Турции в 1571 г.

<sup>13</sup> «...norma di tutte le ben ordinate Città e Republiche» (ВР 1, 215).

<sup>14</sup> «Sono tutte le azzioni della serenissima Republica di Venezia piene di grandissima prudenza» (ВР 2, 80).

<sup>15</sup> См., например: ВР 1, 338—339, 345. Несколько раз поднимал Боккалини эту тему в своем самом знаменитом, выдержавшем в XVII в. множество переизданий и переведенном на французский и немецкий языки сатирическом произведении «Известия с Парнаса» («Ragguagli di Parnaso», публ. 1612—1613), например: Centuria I, Ragguagli V, XXV, LXXIX; Centuria II, Ragguagli XXI, XXXIX. Правда, вопрос о том, читал ли Эмин это сочинение Боккалини, не вошедшее в ВР, требует отдельного исследования.

<sup>16</sup> Отрывок: «После обеда изрядное у него продолжалось пирование, где венецианская дама поссорилась с генуэзской. ~ Венецианская дама, предугадывая посольское намерение, так ему ответствовала: милостивой государь, в моих каналах более почти уже воды не стало, чтоб поливать ваши лилеи». (НФ 2, 242—245).